

РУБЦОВСКИЙ ЦЕНТР Г. ВОЛОГДЫ
ВОЛОГОДСКИЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ-КРАЕВЕДОВ

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

64

K1443938

Вологда
2012

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Свет луны бирюзовый разливается
над фонарями,
Над мерцаньем неона, сверканьем
роскошных витрин.
Зачарована я городскими
ночными огнями,
И глазами вбираю погребённый
в снегах стеарин.

Снег кружит и ложится на землю
с шуршанием жасмина —
Даже рельсы трамвая снегами
давно занесло.
Только яркими пятнами на снегу
кожура апельсина.
Дворник снег разгребает
деревянной лопатой-веслом.

Никуда от снегов в этот вечер,
конечно, не деться,
И от прошлого нам —
никому не уйти никуда...
Только снегу за окнами падать,
мелькать и вертеться,
Заглушая все звуки и то,
как тревожно гудят поезда.

А за городом звёзды на небе
таинственно сини —
Как в колодезной летом глубокой
и тёмной воде.
На деревьях и травах искрится
алмазами иней,
Да ещё лебедь белый
в занесённой заснул лебеде.

К ЮБИЛЕЮ ИЗВЕСТНОЙ ПОЭТессы

ОБРАЗ ЧЕРЕМУХИ В СТИХОВОМ ПОЛЕ О. ФОКИНОЙ
(Этюд по стихам «Чере-чере-черемуха» «Черемуха».
«Взяла тоска за ворот», «Попахни, черемушка»)

Черемуха — частая гостья и герой-
ни народных песен, наверно, все зна-
ют русскую народную песню «Под
окном черемуха колышется..». С жар-
ром описывал черемуху Сергей Есе-
нин. Одно из самых популярных сти-
хов Белла Ахмадулиной — «Черемуха
трехдневная». Образ черемухи в стихо-
вом поле Ольги Фокиной очень мно-
гоглошен и разнообразен, также в вы-
сокой степени очеловечен и одухот-
ворен. Именно к этому образу автор
прибегает для выражения сильней-
ших чувств — любви, печали, родства
и гармонии с целым миром. Именно
образ черемухи — яркий показатель
того, что народная тема в стихах Фо-
киной основная. Стихи с упоминани-
ем черемухи — это настоящая песня.
Но обратимся к текстам. Выражение
мыслей и чувств через описание при-
роды — давняя и прочная традиция
русского классического стихосложе-
ния. О. Фокина — верная продолжи-
тельница этой традиции. В своей ста-

тье «КЛЮЧЕВЫЕ ЛЕКСЕМЫ ОБРА-
ЗА РОДИНЫ В РУССКОЙ И ТАТАР-
СКОЙ ПОЭЗИИ А. Ш. Василова при-
держивается точки зрения, что образ
черемухи — ключевой и часть обра-
за родины...

«О чём бы ни шла речь в текстах —
появление черемухи все расставляет
по своим местам, все приходит в со-
стояние покоя, и все чувства отстаи-
ваются, точно прозрачная вода в во-
доеме.

«Чере-чере-черемуха»

Казалось бы, коллизия стихотво-
рения абсолютно проста и прозрачна:
к дереву обращается девушка, жа-
луюсь ему, рассказывая о себе. Анало-
гия судьбы человеческой и судьбы че-
ремухи — в отсутствии воли свободы:
«А мне пути закрыты, а я к земле при-
вязана». Это о героине. Тоже о дереве:
«Не где хотела, выросла, взошла, где
птица вытрясла». Не розовым цветом

цветет черемуха, а морозно-белым, холодным, точно тронутым инеем. И ягода у черемухи не всякому по нраву: «Наполовину сладкая, а на другую горькая...» Постепенно проступает перед читателем и облик рассказчицы. По родству с черемухой она и расстет не там, где хочет, и характером не проста, и судьба горька, как черемуховая ягода. С одной стороны прорывается бесконечная печаль, а с другой идет успокоение. Эта черта присуща и другим стихам Фокиной, но именно в данном стихотворении показано не прямое откровение, а исповедь полунамеком, что говорит одержанности характера героини, о ее крутости и скромности. Стихотворение небольшое, всего пять строф, но дуэтность повествования способствует созданию гармоничных, нежных, запоминающихся строк. Черемуха выступает в роли подруги, когда грусть свою больше некому поверить.

«Черемуха»

Широко известное стихотворение-поэма Фокиной «Черемуха» продолжает тему родства с этим деревом и тему черемуха-подруги.

«Мы были одинаковые ростом
С черемухой. Той ласковой весной
Жилое мне так легко, светло
и просто...»

Образ воздействует тем сильнее, когда читатель узнает: именно отец девушки посадил молодую черемушку перед тем, как уйти на войну. Именно эта черемушка и стала единственной памятью о нем. Шла война, черемуха подрастала, и девочка росла с нею вместе. Эпизод, когда черемуху нечаянно срезают косой, бьет по глазам, будит страшные предчувствия. Противясь им, девочка пытается спасти срезанное дерево: «Я взорзила матери: «А тятя ведь спросит о черемухе своей?» Но тщетно: «Я услыхала: тятка не вернется, и никогда не спросит про нее».

Снова дуалистичность повествования подчеркивает трагизм событий.

«Как голубело небо над домами,
Как небывало вкусно пах шесток!
Но я опять не угодила маме
Воскликнув: «На черемухе листок!»

Противостояние матери и дочери — это еще один часто повторяющийся мотив в стихах Фокиной. Неважно, он навеян реальностью или создан заново, но этот мотив невероятно правдоподобен. Этот мотив подчеркивает одиночество ребенка в большой деревенской семье в военные годы. Сердце щемит, как представишь сидящую под молодой черемухой девочку, и ветер яростно треплет им обеим волосы.

«Прислушиваясь к шумным
вешним водам,
Стую в раздумыи на родном крыльце:
Черемуха за старым огородом —
Единственная память об отце.
Во всей красе над нею небо мая!
Счастливых слез свиданья не тая
Меня седая мама обнимает,
Седую маму обнимая я.
Вершинкою поднявшись над крышей
Черемуха кивает ей и мне,
Такого цвета поискать — не сыщешь,
Листы не встретишь гуще и темней,
Но если каждый красоту заметит,
То не любой поверит и поймет,
Что мне милей всех запахов на свете
Мне этот прянный горьковатый мед».

Говорят, любовь необъяснима, но здесь любовь к черемухе описана самыми нежными словами с предысторией и психологической глубиной, и даже узловатый кривой ствол дерева — память отгремевшей беды. Так становится понятным символ черемухи как символа памяти: «Спи, мой отец, темна твоя могила, но вся в цвету черемуха над ней».

«Взяла тоска за ворот...» (Понахи, черемушка)

Так называется один из стихотворных сборников Ольги Фокиной. Сам факт вынесения образа черемухи в заголовок уже подчеркивает важность

его для автора. Мало того, что черемуха — это один из самых ключевых образов поэзии Фокиной, но она же и участница ее судьбы, она же сопререживающее родное существо. Об этом история, изложенная в стихотворении «Взяла тоска за ворот». Лирическая героиня устремилась за город, чтобы побороть душевную тоску. Запуталась в лесных зарослях, ее охватил ужас заброшенности и тоски, знакомый всем страх заблудившегося человека.

«Мешали, мешались,
Бесили, бессили
Шиповник, ольшаники,
Ивняк да осинники».

Казалось бы, выхода из ситуации нет, осталось только молиться, но вот попалась в буреломе — черемуха и беды больше нет. Мысли, чувства успокоились, и верный путь уже найден. Данный стих показывает черемуху не просто как подругу, а уже как спасительницу. Образ очень романтичный и светлый — «как облако, белая, все — цвет! — листвьев не было... И тихо запела я, и цвету себе взяла».

Когда героиня просит: «Попахни, черемушка!» — это она не просто поддержки ищет. Она уже знает: запах черемухи ободрит ее и поможет в самый тяжелый момент. Так мы видим, что любовь к черемухе отнюдь не случайна в поэзии Ольги Фокиной. Она по неволе обращает взор читателя на самое простое, что есть рядом — на черемуху, выросшую на той же самой северной земле, и значит, не надо искать покоя где-то, покой рядом, если на плечи падает черемуховый цвет.

В моих стихах образ черемухи тоже не случаен. О черемухе написано стихотворение, входящее в цикл «Ягодные сны». В этом стихотворении также образ черемухи многозначен: черемуховые глаза, темные, блестящие; черемуховый костер, долго горящий, не гаснущий; привкус черемуховых губ, терпкий, горько-сладкий; черемуховый ручей, быстрый, блестящий, холодный... Черемуховый сон — это тоже сон памяти, покаяния. С чере-

мухой связано воспоминание любви и бесконечных метаний. Такое совпадение привязанности к одному и тому же дереву мне, как автору, глубоко радостно. И хотя Ольга Фокина — явно северная поэтесса, а я уроженка более южных мест, меня глубоко тронули именно черемуховые стихи автора. (Тексты Ольги Фокиной взяты из полнотекстово и электронной библиотеки на сайте библиотеки имени Тендрякова — http://elib.tendryakovka.ru/phokina_html/main.html)

Мне важно знать, где черпает свое вдохновение Ольга Александровна. И тот пример, который приведен в отношении черемухи, довольно показателен. Само слово очень звучное, выразительное, оно имсет разные варианты названия, например, черемшина. Слово по звукописи универсальное — мягкие шипящие «ч» и «х» — несут тревогу, угрозу, в рокочущем «р» заключены сила и энергия, разнообразие гласных «е», «у», «а» — придает напевность и гармоничный перелив.

Вообще, обожествление природы — это признак чуткости к слову, глубины художественного восприятия. Для меня теперь черемуха, цветущая в холода, утешающая в одиночестве, напоминающая счастливом прошлом, об отце — олицетворение самой поэтессы, ведь черемухе доверены сердце, настроение и судьба живого автора.

Галина Щекина

